

«Табакерка» открывается

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Новые Известия»

Сбор труппы в «Табакерке» из года в год открывается лихим молодецким посвистом — для худрука это проверенный и утвержденный метод снять овацию подчиненных. Ни проходящие годы, ни новые должности не истребляют в Табакове этой мальчишеской привычки: он знает, что осколки бывлой шпанистости придают его солидной фигуре дополнительный шарм. Хотя какие еще нужны дополнения — и без того не живой человек, а ходячая харизма.

После раздачи букетов и памятных значков тем, кто проработал в театре энное количество лет, представления труппе трех новобранцев (все трое мужчины, причем местами очень симпатичные) и шутейного разбега (хохмы на сей раз оказались с легким эротическим уклоном — значит, хорошо отдохнул худрук с молодой женой в Вене, на родине Фрейда) Олег Павлович приступил к рабочей части своего ежегодного доклада. Суть кратце такова.

Обещанная «Табакерке» реконструкция немного оттягивается по срокам, но процесс уже пошел, и он необратим. Рытье котлована, а также прочие работы, призванные расширить любимый москвичами «подвал» на две с половиной тысячи квадратных метров, начнутся будущей весной. Количество мест в зале должно увеличиться до трехсот, кроме того, потолок уже не будет лежать у зрителей на головах, и пытка удушьем перестанет считаться фирменной приметой «Табакерки».

Строительство нового здания Театра Табакова — тоже дело решенное, правда, совсем уж не скорое. Возводить обновку собираются в весьма ностальгической для Олега Павловича точке Москвы — на Триумфальной площади, где когда-то, в бытность ее площадью Маяковского, стоял старейший «Современник»...

Что касается планов творческих, то афишу «Табакерки» в наступившем сезоне должны украсить: «Долгий рождественский обед» по Уайлдеру; спектакль Елены Невежиной, собранный из шекспировских любовных дуэтов; возможно, «Дачники» в постановке самого Та-

Марина Зудина внимает речи супруга.

бакова; также, возможно (хотя уже не верится), «Господа Головлевы», которых анонсируют каждый год.

Армен Джигарханян изъявил желание вернуться в спектакль «Сезон для чемпионов», по каковой причине «Сезон...» намерены срочно восстанавливать.

Финка Райя-Синикка Рантала, большая специалистка по опасным связям, снова придет в Москву, чтобы вплотную заняться проблемами СПИДа.

Виктор Шендерович написал для «Табакерки» пьесу. Можно себе представить... Но Табакову понравилось...

Вдобавок минувшим летом, во время гастро-

лей в Туапсе, Олег Павлович открыл многообещающего драматурга в двадцатичетырехлетней девушке, администраторе местной гостиницы...

Кстати, вот гастрольные маршруты, намеченные на будущий сезон: Нижний Новгород, Ханты-Мансийск — Нижневартовск, Тбилиси — Батуми, Кишинев, Самара и (пока не точно) Берлин.

Вступительная речь Табакова перед открытием сезона никогда не обходится без внушительного моралите — такова традиция, порожденная неизбывной склонностью Олега Павловича во весь голос обсуждать высокие и проникновенные материи. Он призвал своих подопечных лучше работать и больше читать, предупредил, что «растущее благосостояние не является гарантией более высокого качества спектаклей», туманно порассуждал на тему сохранения человеческого достоинства и, подытоживая, свел все тезисы в единый: мол, о детях надо думать. Как молодого отца, его можно понять.

Напоследок Табаков рассказал искренне велящейся аудитории анекдотическую историю своей мимолетней ликировки с Анатолием Васильевым. Кому это имя не знакомо, поясню: Васильев занимает сегодня нишу главного театрального юродивого Москвы, однако, как большинство сумасшедших, мыла не ест и при глубоком отращивании к буржуазному искусству и полному равнодушию к земным благам (человек он ну о-о-очень верующий!) отхватил для своего театра настоящий дворец на Сретенке...

Когда же шумная загорелая табаковская ватага бежала к кому куда — одни на репетицию, другие по домам, третьи в ближайший кабачок, худрук почтил личным присутствием стол, специально накрытый для журналистов, поднял за пишущую братию фужер с шампанским и сурово осудил тех своих коллег, которые словно бы готовы лично создать и возглавить цензурный комитет. В качестве отдельного гостевого выступили «Новые Известия», чей вклад в наведение разумных мостов между театрами и критикой Олег Павлович оценил чрезвычайно высоко.

В общем, угадайте с трех раз, почему журналисты симпатизируют Табакову...